

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА
В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ НОВОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УКРАИНЫ**

**SOME ISSUES OF HUMAN RIGHTS DURING THE
APPLICATION OF HOUSE ARREST UNDER THE
PROVISIONS OF THE NEW CRIMINAL PROCEDURAL
LEGISLATION OF UKRAINE**

УДК 343.121(477)

Т.Г. ФОМИНА

(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)

T.G. FOMINA

(Kharkiv National University of Internal Affairs)

Аннотация: домашний арест рассматривается как альтернативная мера содержанию под стражей. Определяются средства обеспечения прав личности при применении домашнего ареста в соответствии с положениями нового уголовного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, новый УПК Украины, обеспечение прав личности.

Abstract: house arrest is considered as an alternative measure to detention. Determined by means of the application of the rights of individuals under house arrest under the provisions of the new criminal procedural legislation of Ukraine.

Key words: preventive measures, house arrest, the new criminal procedural legislation of Ukraine, the rights of the individual

Статья 3 Конституции Украины провозглашает, что права и свободы человека, их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Обеспечение прав, свобод человека является главной обязанностью государства. Точное выполнение данной обязанности особенно актуально в сфере уголовного судопроизводства, поскольку при его осуществлении могут применяться меры обеспечения уголовного производства, в том числе

и меры пресечения, которые существенно ограничивают права и законные интересы личности.

Исследованию правового института мер пресечения, а также вопросу обеспечения прав человека в случае их применения посвящено много научных работ. В разное время вклад в разработку этих проблем внесли В.П. Божьев, А.Д. Бойков, Ю.М. Грошевой, Л.М. Карнеева, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, Е.Г. Мар-

тынчик, Я.А. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, Н.А. Чельцов-Бебутов, А.А. Чувилев, В.Ю. Шепитько и другие. Несмотря на значительное количество научных работ по вопросам, связанным с обеспечением прав человека, следует обратить внимание, что большинство ученых исследовали указанную проблему при действии предыдущего уголовного процессуального законодательства. Кроме этого, домашний арест как мера пресечения не был предусмотрен в УПК Украины 1960 года. Указанные обстоятельства послужили ориентиром при выборе темы статьи, целью которой является определение средств обеспечения прав человека при применении домашнего ареста в соответствии с положениями нового уголовного процессуального законодательства Украины.

Одним из главных признаков предыдущего процессуального законодательства, как отмечают разработчики нового УПК Украины, было чрезмерное и неоправданное применение на практике меры пресечения в виде заключения под стражу. Анализ статистики за 2011 год показал, что в Украине мера пресечения в виде содержания под стражей применялась в отношении 35044 человек, из них 27101 человек совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Соответственно, эта мера пресечения была применена почти к 8000 лиц, которые совершили преступления средней тяжести [1, с. 4]. В связи с необходимостью введения в законодательную практику более демократических начал, появилась потребность введения нового вида меры пресечения, который бы способствовал гуманизации уголовного судопроизводства. Такой мерой стал домашний арест, который был введен как альтернатива заключению под стражу.

Следует отметить, что домашний арест как мера пресечения предусматривался еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, в котором меры пресечения были расположены с учетом степени строгости. Согласно ст. 416 Устава домашний арест следовал за взятием залога и предшествовал заключению под стражу [2]. Однако определение понятия домашнего ареста и процессуальная регламентация применения данной меры пресечения в Уставе отсутствовали. Из разъяснений, которые встречаются в дореволюционных изданиях, усматривается, что домашний арест отличался от содержания под стражей тем, что местом содержания была квартира обвиняемого.

На практике это мероприятие применялось очень редко, в случаях тяжелой болезни обвиняемого или его исключительного положения [3, с. 372].

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов рассматриваемой мере пресечения уделено больше внимания. Предполагалось, что домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением охраны, или без таковой (ст. 157) [4, 5]. Как видим, в законе коротко определялись понятие домашнего ареста и некоторые черты его регламентации. Хотя данных о практике применения домашнего ареста в период действия указанных КПК нет, в научной литературе есть ссылки, что в то время домашний арест практически не применялся [6, с. 7].

Учитывая незначительную потребность в применении домашнего ареста в ходе досудебного расследования, разработчики УПК РСФСР 1960 года такой меры пресечения не предусмотрели. Некоторые ученые считали это недостатком УПК и обосновывали необходимость закрепления в будущем домашнего ареста [7, с. 53-54].

Принятый в 2012 году УПК Украины предусмотрел домашний арест как один из видов мер пресечения. По степени строгости он расположен между залогом и содержанием под стражей. Согласно ч. 1 ст. 181 УПК Украины, домашний арест заключается в запрещении подозреваемому, обвиняемому покидать жилье круглосуточно или в определенный период суток. Особенностью избрания этой меры пресечения является то, что домашний арест может быть избран только во время проведения досудебного следствия при расследовании преступлений. Эти ограничения вытекают также из содержания ст. 299 УПК Украины, где сказано о запрете его применения при расследовании уголовных проступков.

Закрепление домашнего ареста как одного из видов мер пресечения вызвало среди ученых дискуссию. По мнению одних, такое нововведение следует признать правильным, поскольку домашний арест применяется в большинстве европейских стран [8, с. 659]. Как подчеркивает В. Фаринник, ожидается, что путем введения домашнего ареста удастся в значительной степени разгрузить изоляторы временного содержания лиц и следственные изоляторы, количество задержанных в которых не всегда соответствует возможности размещения таких лиц, что, соответственно, приводит к нарушению

прав граждан. Домашний арест будет способствовать также тому, что большинство лиц сможет «не потерять себя в обществе» (позволит некоторым лицам продолжать работать, обеспечивать себя и своих родных, поддерживать социальные связи и др.) [1, с. 4]. Другие ученые считают, что введение этой меры пресечения не будет иметь положительного эффекта, поскольку УПК Украины содержит меры, не связанные с лишением свободы. Если эти меры не способны обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, то новая мера будет нереальной, поскольку, оставляя жилье на определенный период времени, такое лицо всегда сможет уклониться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины, продолжать заниматься преступной деятельностью [9, с. 19].

Суть домашнего ареста заключается в том, что при наличии достаточных оснований по решению следственного судьи или суда устанавливаются ограничения, связанные со свободой передвижения вне жилья круглосуточно или в определенный период времени.

Следует согласиться с высказанным в научной литературе мнением, что домашний арест занимает особое место [10, с. 4]. С одной стороны, домашний арест существенно ограничивает конституционные права подозреваемого, обвиняемого, на что указывают установления определенных запретов; ограничение свободы передвижения, которое уступает только взятию под стражу. Кроме того, домашний арест более гуманная мера, позволяющая удерживать подозреваемого, обвиняемого в условиях «мягкой» изоляции, что позволяет последним наиболее полно реализовать свои права в уголовном судопроизводстве.

С целью обеспечения прав личности законодатель устанавливает определенные условия применения данной меры пресечения. Домашний арест может быть применен к лицу, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, за совершение которого законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 181 УПК Украины). Если санкция статьи предусматривает более мягкое наказание, эта мера не применяется.

В случае принятия решения о применении меры пресечения в виде домашнего ареста в постановлении следственного судьи или суда, кроме общих требований, определенных в ст. 196 УПК Украины, указываются также: конкретные обязанности, предусмотрен-

ные ч. 5 ст. 194 УПК, которые возлагаются на подозреваемого, обвиняемого; точный адрес жилья, которое подозреваемому, обвиняемому запрещается оставлять круглосуточно или в определенный период времени; дата окончания действия домашнего ареста (в пределах срока, предусмотренного ч. 6 ст. 181 УПК Украины).

Положительным является тот факт, что новый УПК Украины четко устанавливает сроки применения домашнего ареста - 2 месяца. В случае необходимости срок содержания лица под домашним арестом может быть продлен по ходатайству прокурора в пределах срока досудебного расследования. Совокупный срок содержания лица под домашним арестом во время досудебного расследования не может превышать шести месяцев (ч. 6 ст. 181 УПК Украины). Для сравнения отметим, что домашний арест как мера пресечения в законодательстве Российской Федерации была введена с принятием нового УПК в 2001 году. Однако его процессуальная регламентация была очень несовершенной, на что неоднократно обращалось внимание в научных публикациях [11, с. 46-47; 12, с. 78-79; 13, с. 10; 14, с. 12]. Учитывая недостатки правового регулирования домашнего ареста, в 2011 году в УПК Российской Федерации были внесены существенные изменения по его регламентации. Существующая редакция ст. 107 указанного кодекса была изменена на новую, что имеет положительный момент.

Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. В ч. 11 ст. 107 УПК РФ определено, что если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать

установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения. Считаем, такие нововведения следует признать положительными, ввести их в украинском процессуальном законодательстве и внести соответствующие изменения в ст. 181 УПК Украины.

В научной литературе высказывается предложение о включении срока нахождения лица под домашним арестом в срок наказания. Как предлагает М.И. Капинус, следует внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс и приравнять один день домашнего ареста к одному дню ограничения свободы как меры наказания [15, с. 311]. Такое предложение мы считаем дискуссионным. Домашний арест представляет собой меру пресечения, которая ограничивает свободу подозреваемого, обвиняемого, однако не полностью, а частично. В отличие от содержания под стражей при домашнем аресте обвиняемый или подозреваемый не помещается в специальное закрытое учреждение с постоянным наблюдением, обязательной охраной и нахождением в закрытых помещениях, а остается проживать в своем жилище с установлением определенных за-

претов. Поэтому, по нашему мнению, включать срок нахождения лица под домашним арестом в срок наказания, нет достаточной необходимости.

С учетом изложенного, следует сделать вывод, что в УПК Украины 2012 года введена новая, ранее неизвестная отечественному законодательству мера пресечения, домашний арест. Такие нововведения следует признать положительными, поскольку введение домашнего ареста в перечень мер пресечения является прогрессивным для украинского государства и его граждан. Исходя из идеи нового УПК, домашний арест будет применяться в тех случаях, когда залог является слишком мягкой мерой, а содержание под стражей - слишком строгой. Представляется, что проблема нарушений прав лиц, заключенных под стражу, на что неоднократно обращалось внимание со стороны международных правозащитных организаций, после появления домашнего ареста потеряет свою актуальность. По нашему мнению, домашний арест действительно станет мерой пресечения, альтернативной заключению под стражу, что, безусловно, будет способствовать гуманизации уголовного судопроизводства и обеспечения прав и свобод личности в Украине.

Литература

1. *Фаринник, В.* Домашній арешт – альтернатива триманню під вартою / *В. Фаринник* // Юридичний вісник України. 23-29 червня 2012. № 25. С. 4.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
3. *Люблинский, П. И.* Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / *П. И. Люблинский*. С.-Петербург: Сенатская Типография, 1906. - 701 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 г. // [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2043&page=11>
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2012&page=16>
6. Мера пресечения — домашний арест / *Л. В. Дьяконова* // Законность. 2010. № 10. С. 5-10.
7. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации / *В.А. Михайлов*. М. : Ин-т защиты предприним., 1997.
8. *Кішіш'ян, А. К.* Пропозиції та зауваження до проекту Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України з метою гуманізації попереднього ув'язнення» / *А.К. Кішіш'ян, Ю.П. Янович* // Актуальні питання діяльності слідчих підрозділів органів внутрішніх справ України : зб. наук. праць факультету підготовки фахівців для підрозділів слідства та дізнання ХНУВС за 2011 рік / за заг. ред. академіка НАПрН України, д-ра юрид. наук, проф. О.М. Бандурки. Х.: НікаНова, 2012. – С. 659-662.
9. Зауваження до проекту Кримінального процесуального кодексу України (реєстраційний № 9700) // [Електронний ресурс] : Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=42312
10. *Овчинников, Ю. Г.* Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2006. - 22 с.
11. *Шадрин В. С.* Домашний арест: обновляемая мера пресечения / *В. С. Шадрин* // КриминалистЪ. 2012. №1(10). С. 45-51.
12. *Мельников, В. Ю.* Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения / *В. Ю. Мельников* // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 77-82.
13. *Колоколов, Н. А.* Залог, домашний арест: становление практики (статья 6) / *Н. А. Колоколов* // Российский следователь. 2011. № 18. С. 9-15.
14. *Быков, В. М.* Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ / *В.М. Быков, Д.А. Лисков* // Российский следователь. 2004. № 4. С. 11-15.
15. *Капинус, Н. И.* Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография / *Н. И. Капинус*. М.: Издательский дом «Буковед», 2007. – 416 с.

References

1. *Farynnyk V.* House arrest - an alternative to detention / *V. Farynnyk* // Legal Bulletin of Ukraine. 23-29 June 2012. №25. P. 4.
2. Charter of criminal justice from November 20, 1864. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
3. *Lublin P. I.* Freedom of the person in the criminal process: Measures for avoidance of accused from justice / *P.I. Lublin*. St. Petersburg: Senate Printing Office, 1906. - 701 p.
4. Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 25.05.1922. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2043&page=11>
5. Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 15.02.1923. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2012&page=16>
6. Preventive measure - house arrest / *L.V. Dyakonov* // Law. 2010. Number 10. P. 5-10.
7. Criminal law measures of restraint in the proceedings of the Russian Federation / *V.A. Mikhailov*. M.: Institute of protection undertaken., 1997.
8. *Kishish'yan A.K.* Suggestions and comments on the Draft Law of Ukraine "On Amendments to Certain Legislative Acts of Ukraine to the humanization of detention" / *A.K. Kishish'yan, J.P. Azarov* // Actual problems of investigation departments of Internal Affairs of Ukraine collection. Science. works department of training departments for investigation and inquiry HNUVS for 2011 / for Society. yet. Academician NAPrN Ukraine, Dr. Legal. Science professor. AM Bandurko. H.: NikaNova, 2012. - P. 659-662.
9. Notes to the Criminal Procedural Code of Ukraine (registration number 9700). URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=42312
10. *Ovchinnikov U.G.* House arrest as a preventive measure in the criminal process: Author. dis. Candidate. jurid. Sciences: 12.00.09. Omsk, 2006. - 22 p.
11. *Shadryn V.S.* House arrest: updated restraint / *V.S. Shadryn* // Kriminalist. 2012. № 1 (10). P. 45-51.
12. *Melnikov V.Y.* Problems of house arrest as a preventive measure / *V.Y. Melnikov* // World of Law. 2007. № 3. P.77-82.
13. *Kolokolov N.A.* Deposit, house arrest: making practices (Article 6) / *N.A. Bells* // Russian investigator. 2011. №18. P. 9-15.
14. *Bukov V.M.* House arrest as a preventive measure for the new CPC / *V.M. Bykov, D.A. Liskov* // Russian investigator. 2004. №4. P. 11-15.
15. *Kapinus N.I.* Procedural guarantees of individual rights in the application of preventive measures in the criminal process: monograph. Moscow: Publishing House "Bukoved", 2007. - 416.